



СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 97 повестки дня:	
Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)	1
Заявление представителя Пакистана	10

Председатель: г-н Эдвард ХАМБРО
(Норвегия).

ПУНКТ 97 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)

1. Г-н ЭЗ-ЗАЙЯТ (Объединенная Арабская Республика) (говорит по-английски): На протяжении общих прений, проходивших на двадцать пятую сессию, в том числе и на юбилейной сессии, лейтмотивом, постоянно звучавшим в заявлениях различных делегаций, была поддержка принципа универсальности Организации Объединенных Наций и мысль о настоятельной необходимости претворения в жизнь этого принципа. Многие представители подчеркивали значение этого принципа для эффективного функционирования нашей Организации. Они все считают, что этот принцип имеет весьма важное значение для успешной работы нашей Организации, для обеспечения международного мира и налаживания сотрудничества между различными странами. Поэтому многие делегации требовали восстановить законные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Вместе с тем, они неоднократно указывали на серьезные последствия изоляции от Организации Объединенных Наций народа, составляющего четверть населения мира.

2. Третья конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проведенная в Лусаке 8—10 сентября 1970 года, отразила это мнение в заявлении, касающемся Организации Объединенных Наций. В пункте 4 этого заявления говорится:

«Главы государств и правительств заявляют, что в интересах укрепления эффективности Организации Объединенных Наций государства-члены должны признать и принять принцип универсальности членства Организа-

ции. В этом отношении они подчеркнули неотложную необходимость восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций должна также рассмотреть все возможности, позволяющие всем странам, еще не являющимся членами Организации Объединенных Наций, в том числе и разделенным странам, принять участие в деятельности Организации и ее учреждений».

3. В течение двух десятилетий Генеральная Ассамблея рассматривала вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики, и то, что Организация Объединенных Наций не сумела принять правильные и необходимые меры в этом отношении, представляло и представляет собой серьезную несправедливость в отношении китайского народа. Эта несправедливость не только лишает одну из великих держав — первоначальных членов Организации Объединенных Наций, постоянного члена Совета Безопасности права занять его законное место в нашей всемирной Организации, но и лишает саму Организацию Объединенных Наций возможности использовать Китай, который может сыграть важную роль и внести существенный вклад в дело решения международных проблем и урегулирования международных кризисов.

4. Делегация Объединенной Арабской Республики последовательно и неоднократно выступала в поддержку предложения о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики. Ее позиция обусловливается принципиальными соображениями международно-правового и политического характера.

5. Во-первых, право великого китайского народа быть должным образом представленным в Организации Объединенных Наций является правом, которого он добился, принеся огромные жертвы, и которое признается и уважается повсеместно. Поэтому лишение этого права является нарушением Устава и подрывает принцип универсальности, являющийся одним из основных его принципов. Отказ предоставить место законным представителям Китая в Организации Объединенных Наций является дискриминацией. Это не только серьезная несправедливость, это несовместимо с одним из важных принципов Организации, о котором мы говорили, — принципом универсальности.

6. Во-вторых, признание представителей Китайской Народной Республики единственными представителями Китая в Организации Объединенных Наций крайне необходимо для укрепления авторитета, повышения роли и обеспечения эффективности самой Организации.

7. Исходя из этих соображений, делегация Объединенной Арабской Республики поддерживает проект резолюции A/L.605, внесенный Албанией и другими делегациями, в соответствии с которым Ассамблея должна принять решение «восстановить все права Китайской Народной Республики».

8. Наша делегация будет голосовать против проекта резолюции A/L.599 и Add.1, представленного Австралией и другими делегациями. Мы не можем поддержать предложение о том, что данный вопрос является важным вопросом по смыслу статьи 18 Устава. Мы не хотим участвовать в obstructивных мерах, цель которых — помешать Ассамблее выразить волю ее большинства.

9. Мы разделяем взгляды, изложенные многими делегациями, которые считают, что речь идет лишь о подтверждении полномочий. В этой связи следует отметить, что на протяжении своей истории Организация Объединенных Наций неоднократно сталкивалась с аналогичными примерами революций и политических изменений в государствах-членах, которые тем не менее сохранили свое членство в Организации Объединенных Наций. Попытка рассматривать этот вопрос в качестве важного, предпринятая некоторыми делегациями отнюдь не по соображениям юридического характера, должна быть поэтому отвергнута.

10. В заключение я хотел бы подчеркнуть, что решение рассматриваемого нами вопроса заключается в немедленном исправлении несправедливости, совершенной в отношении как нашей Организации, так и Китайской Народной Республики. Любые проволочки в исправлении зла и восстановлении справедливости могут лишь еще в большей степени усложнить эту проблему, подорвать авторитет и эффективность нашей Организации.

11. Г-н МОНГУНО (Нигерия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к заявлениям тех делегаций, которые выразили соболезнование в связи с катастрофой, обрушившейся в конце прошлой недели на Пакистан. Нас глубоко потрясло известие об огромном количестве погибших людей в результате циклона, и мы хотели бы передать через делегацию Пакистана правительству и всему народу Пакистана наше глубокое сочувствие по случаю этой трагедии.

12. Нынешние ежегодные прения по вопросу о восстановлении права Китайской Народной Республики быть членом Организации являются

такой чертой работы Генеральной Ассамблеи, которая, должно быть, ставит в тупик просвещенное мнение всего мира. На протяжении последних двадцати лет Генеральная Ассамблея не сумела решить вопрос о надлежащем представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. По мере затягивания этой вечной дискуссии по данному вопросу главные проблемы все больше и больше затушевываются. Мы должны выйти из тупика идеологических соображений, политических предрассудков, искажения фактов и правовых положений, если мы действительно стремимся к законному и справедливому урегулированию этой проблемы.

13. Наша делегация считает, что окончательное решение вопроса о представительстве Китая в нашей Организации должно основываться на строгом соблюдении принципов и положений Устава Организации Объединенных Наций и должно отвечать целям международной стабильности и прогресса, которые поставила перед собой Организация Объединенных Наций. Восстановление прав и привилегий Китайской Народной Республики как члена нашей Организации не должно зависеть от разрешения или согласия какого-либо государства-члена или группы государств-членов.

14. Китай как государство является первоначальным членом Организации Объединенных Наций. Вопрос, который возник в результате создания Китайской Народной Республики и который, как это ни странно, остался нерешенным нашей Ассамблеей, заключается в том, как разрешить претензии конкурирующих сторон на право представлять Китай в качестве члена Организации Объединенных Наций, выдвигаемые правительством Китайской Народной Республики и бывшей администрацией, которая сейчас обосновалась на Тайване. Другими словами, вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций следует поставить таким образом: будет ли Китай и впредь представлять здесь правительство эмиграции, которое нашло убежище в одной из провинций этой страны, или правительство, которое твердо установило свою власть и эффективно контролирует обширную территорию этой страны и ее огромное по численности население, представляющее собой четверть населения всего мира?

15. Членство в нашей Организации принадлежит государствам, а не каким-либо отдельным правительствам или лицам, которые правили страной в момент вступления этого государства в Организацию. Таким образом, тот факт, что глава правительства Китая, который подписал Устав, после этого покинул континентальный Китай, не означает, что Китай 1945 года перестал существовать или что он существует только там, где действует бывший режим, находящийся сейчас в изгнании. Некоторые государства — члены нашей Организации после китайских событий тоже прошли через ряд изменений — революционных или иных, — и правитель-

ства, которые потом пришли к власти, автоматически приобрели права и привилегии членства, предоставленные их странам. Если изменения в форме правления в силу революции или других каких-либо причин приемлемы в других районах мира, то они равным образом должны быть приемлемы и в отношении Китая.

16. Таким образом, речь идет всего лишь о подтверждении полномочий; вопрос заключается в том, чтобы определить, какое из правительств имеет право претендовать на первоначальное место Китая. Для нашей делегации ответ ясен.

17. Позиция тех, кто считает, что сейчас обсуждается вопрос о приеме — в соответствии со статьей 4 Устава — Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, является хитрой уловкой. Если и говорить о приеме в члены Организации, то речь может идти только о территории, которая сейчас управляется режимом, находящимся на Тайване. Учитывая нынешние притязания тайваньского правительства, такой проблемы не возникает. Это правительство заявляет, что оно является законным правительством Китая, что оно пользуется поддержкой всего китайского народа, в том числе и населения, живущего на континенте и в других местах, и что поэтому оно имеет право представлять Китай в Организации Объединенных Наций. Мое правительство не может ни согласиться с этими притязаниями, ни признать их.

18. Утверждения, что пекинское правительство не является миролюбивым по своим целям или что оно проводит политику, противоречащую целям Устава, являются, по нашему мнению, субъективными. Все больше государств укрепляют свои двусторонние отношения с Китайской Народной Республикой. Помимо большого числа стран восточноевропейской группы и «третьего мира», которые установили дипломатические отношения с Китаем, в последнее время мы отмечаем увеличение числа западных стран, которые вслед за установлением торговых отношений пошли на установление дипломатических отношений с этой Республикой. В этих условиях наша делегация считает, что Китайская Народная Республика уже привела достаточно убедительные доказательства того, что она стремится к мирному существованию.

19. Недостаточно просто выдвигать возражения, исходя из политического лица правительства Китая или методов создания этого правительства. Наша Организация — это собрание стран с самыми различными политическими и социальными системами, конституционными структурами и режимами, которые явились плодом человеческой изобретательности. Никто не может игнорировать реальность существования Китайской Народной Республики или отрицать, что международное сообщество не может не извлечь пользу из трудолюбия, талантов и достижений 800-миллионного народа, живущего в стране, являющейся древней колыбелью цивилизации. Бы-

ло бы также наивно предполагать, что современные серьезные проблемы международного мира и безопасности могут быть решены или что усилия Организации Объединенных Наций в деле обеспечения международной стабильности и сотрудничества могут приобрести действительно глобальный характер без полноправного участия Китайской Народной Республики.

20. Двойственность позиции, которую заняли некоторые делегации по этому и целому ряду других важных вопросов, находящихся на рассмотрении Организации Объединенных Наций, становится совершенно явной и вызывает раздражение. Всего лишь несколько дней назад некоторые государства-члены, большинство из которых являются авторами проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.599 и Add.1, выступали — как будто бы с убежденностью — против поправки некоторых африканских государств к проекту резолюции, представленному Комитетом по проверке полномочий. Нам говорили, что, хотя политика правительства Южной Африки противоречит принципам и целям нашей Организации, мы не должны ставить под сомнение членство этого государства в Организации. Нам также говорили о том, что необходимо сохранять в нашей Организации Южную Африку, — которая, судя по теории и практике ее правительства, должна рассматриваться как пария в международном сообществе, — чтобы проводить с нею переговоры. Нам также говорили о том, что стремление осуждать (причем лишь в позитивной форме без применения силы) государство, все действия которого провоцируют международные конфликты, противоречит Уставу. К нашему великому удивлению та же группа государств, которая приводила эти доводы, сейчас, выступая по обсуждаемому вопросу, заявляет, что Китайская Народная Республика не может быть представлена в Организации Объединенных Наций, потому что она не является миролюбивым государством и будет нарушать Устав. Если могущественные государства — члены нашей Организации будут и впредь защищать Южную Африку, которая постоянно нарушает Устав и своим решительным выступлением против манифеста, принятого в Лусаке¹, показала, что она, по сути дела, не заинтересована в мирном сосуществовании; если те, кто должен быть гарантами Устава, готовы поощрять его нарушения в тех случаях, когда не затрагиваются их непосредственные интересы; если те из нас, кто является членами этого международного сообщества, не будут играть по правилам, то кто может осудить Китайскую Народную Республику за то, что она не проявила чрезмерного энтузиазма в утверждении своих прав?

21. Нигерийская делегация будет голосовать за проект резолюции, содержащийся в документе A/L.605. Мы делаем это, будучи убежденными в

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункт 106 повестки дня, документ A/7754.

том, что принятие этой резолюции никоим образом не наносит ущерба нашим твердым обязательствам в отношении принципа универсальности членства Организации Объединенных Наций. Мое правительство не заинтересовано в том, чтобы воздвигать какие-то препятствия на пути или возражать против принятия в нашу Организацию любого государства, которое, с нашей точки зрения, отвечает требованиям, предъявляемым к приему новых государств согласно статье 4 Устава. Это предложение, по нашему мнению, не будет ущемлением прав и привилегий какого-либо государства-члена; оно не направлено также на исключение такого государства из нашей Организации, поскольку Тайвань, как таковой, не является государством — членом Организации Объединенных Наций. Следовательно, мы не можем поддержать другой проект резолюции по этому вопросу, содержащийся в документе A/L.599 и Add.1.

22. Г-н КАТРИ (Непал) (*говорит по-английски*): На Пакистан обрушилось одно из самых ужасных стихийных бедствий за всю его историю. Вы, г-н Председатель, от имени всей нашей Ассамблеи уже выразили наше глубокое соболезнование народу Пакистана в связи с тяжелыми потерями, которые он понес в результате недавнего циклона и приливной волны, обрушившихся на Восточный Пакистан. Тем не менее тяжесть этого бедствия заставляет меня воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить делегации Пакистана наше глубокое сочувствие и соболезнование от имени делегации Непала. Нет слов, чтобы описать чувство потрясения и ужаса, которое охватило народ Непала, когда он узнал об этом бедствии. Мои соотечественники всегда испытывали дружеские, добрососедские чувства к народу Пакистана. По мере того как с каждым часом росло число погибших и лишившихся крова, росло и наше чувство солидарности с народом Пакистана.

23. Наша делегация разделяет взгляды, выраженные многими выступавшими ораторами по поводу того, что вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики не нуждается в дальнейшем обсуждении. Этот вопрос, решение которого должно быть сведено к простой формальности аккредитации, не только был исчерпывающим образом обсужден за несколько последних лет, но также без всяких на то оснований бесконечно из года в год затягивался и искажался. Анналы Организации Объединенных Наций свидетельствуют, что ни одному государству-члену — за исключением Китайской Народной Республики — никогда не предлагали покинуть Организацию только по той причине, что народ этой страны избрал новую систему правления для осуществления своих надежд и чаяний. Произвольное исключение Китайской Народной Республики из Организации Объединенных Наций не только нарушает принцип справедливости, но также серьезным образом подрывает эффективность самой Организации. Нет

нужды убеждать здесь, в Ассамблее, кого-либо в том, что Китайская Народная Республика, которая пользуется доверием 750-миллионного китайского народа и которая в течение многих лет прививала этому народу чувство самосознания, единства и гордости как нации, является единственным и подлинным представителем великого китайского народа. Именно этот режим, располагающий привычным повиновением народа, а не тот, который был отвергнут им, имеет право представлять его и говорить от его имени. Наша делегация хочет отметить, что в ходе прений по этому вопросу — сейчас и в прошлом — ни одна делегация никогда не подвергала сомнению реальность власти нынешнего режима над территорией Китая в целом. Те, кто выступает против представительства Китая в Организации Объединенных Наций, пытаются обойти или запутать вопрос, выдвигая фальшивые и сфабрикованные утверждения против Китайской Народной Республики. Иногда они утверждают, что Китайская Народная Республика не желает брать на себя обязательства и нести ответственность по Уставу. Иногда они утверждают, что Китайская Народная Республика — немирлюбивое государство и вынашивает агрессивные замыслы против других стран. Но на протяжении многих лет было доказано, что оба эти обвинения являются ложными и безосновательными.

24. Документально известно, что еще в 1949 году после свержения режима Гоминдана теперешнее правительство Китая направило уведомление тогдашнему Генеральному секретарю, заявив о своем желании продолжать оставаться в составе членов Организации Объединенных Наций. Если бы Китайская Народная Республика не хотела выполнять обязательства, предусмотренные Уставом, то она, и это совершенно очевидно, не направила бы такого уведомления Генеральному секретарю. Если она и не возобновляла ежегодно свое требование о членстве, то это объясняется тем, что с самого начала этот вопрос рассматривался самым недостойным образом. Ни одна уважающая себя страна, не говоря уже о такой великой державе, как Китай, не стала бы ждать где-то в коридоре, в то время как ее законные права узурпируются и используются режимом, который был отвергнут народом и который был создан, поддерживается и защищается иностранной державой. Мы знаем по опыту и из коммюнике, которые публикуются, когда главы государств или правительств дружественных стран встречаются с руководителями Китайской Народной Республики, — самым недавним примером служит коммюнике, опубликованное во время визита президента Пакистана г-на Мохаммада Яхья Хана, — что Китайская Народная Республика готова занять свое законное место в Организации Объединенных Наций и играть добавляющую ей роль.

25. В равной степени неверно и злонамеренно утверждать, что Китайская Народная Республика не является миролюбивым государством. Пос-

ле революции 1949 года Китайская Народная Республика не ставила перед собой никаких задач и обязательств, кроме задач социально-экономического развития своей страны и поддержки дела мира, прогресса и справедливости за рубежом. Будучи в военном отношении крупной ядерной мировой державой, она не имеет ни одного солдата за пределами своей территории. Ирония ситуации заключается в том, что ее обвиняют в агрессивности и экспансионизме те самые державы, которые проводят политику политической изоляции и военного окружения Китая.

26. Для обоснования своих беспочвенных утверждений противники Китая даже цитируют высказывания председателя Мао и других китайских руководителей, выдергивая цитаты из контекста. Однако это не может больше вводить в заблуждение мир, ибо Китай на протяжении последних двадцати одного года достаточно убедительно доказал, что он является миролюбивым, конструктивным и готовым к сотрудничеству государством. Мы, в Азии, не можем так легко забыть положительную и миролюбивую роль, которую он сыграл на первой Конференции стран Африки и Азии, проходившей в Бандунге в 1955 году. Равным образом его конструктивная роль в деле успешного завершения двух Женевских конференций по Индокитаю, состоявшихся в 1954 и 1962 годах, вызывает у всех нас восхищение.

27. Китайская Народная Республика установила двусторонние отношения более чем с пятьюдесятью государствами на основе принципов панча шила, то есть, в частности, признает принципы суверенного равенства, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, взаимного сотрудничества и мирного сосуществования между странами. Наша делегация, имея на то определенное основание, может считать, что как соседнее с ней государство мы считаем Китайскую Народную Республику исключительно дружественной, понимающей и готовой помочь страной. Китай оказывает экономическую помощь ряду стран на четырех континентах мира. Его конструктивная роль в строительстве замбийско-танзанийской железной дороги является наиболее ярким примером в этом отношении.

28. Многие западные страны, имевшие оговорки в отношении мирных намерений Китая, сейчас пересмотрели свою политику и начинают устанавливать с ним дипломатические отношения. В этой связи следует упомянуть весьма отчаянный шаг, предпринятый недавно Канадой и Италией, которые являются членами Организации Североатлантического договора.

29. Упорный отказ восстановить права Китайской Народной Республики, несомненно, лежит тяжелым бременем на совести, ибо он произволен, незаконен и несправедлив. Но наиболее серьезную озабоченность у моей делегации вызывают те трудности, которые переживает Органи-

зация Объединенных Наций в результате того, что одна из великих держав по-прежнему исключена из Организации. Устав возложил на пять великих держав особую роль и ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Китай в силу размера своей территории, численности населения, потенциальных возможностей и вклада в дело союзников, считался одной из великих держав в системе Организации Объединенных Наций. Однако начиная с 1949 года Китай не представлен, вернее, неправильно представлен в Совете Безопасности и других органах и учреждениях Организации Объединенных Наций.

30. Отсутствие этого постоянного члена в Организации Объединенных Наций значительно ослабило Организацию. Ввиду того, что Китай не представлен в Организации, ее политическая эффективность и моральный авторитет в значительной мере уменьшились. Концепция всемирной коллективной безопасности осталась лишь на бумаге, потому что эта концепция предполагает единство мнений и действий со стороны постоянных членов Совета Безопасности, а продолжающееся отсутствие Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций исключает возможность такого единства в отношении любого конкретного мероприятия. Наша делегация искренне считает, что без этой великой державы Организация Объединенных Наций не может долго оставаться активной и эффективной. Нас больше всего беспокоит именно вопрос об эффективности существования Организации Объединенных Наций, когда мы обсуждаем вопрос о представителе Китая в Организации Объединенных Наций, потому что для многих из нас, особенно малых и неприсоединившихся государств, которые не ищут защиты у крупных военных держав, Организация Объединенных Наций, какой бы она ни была несовершенной, представляет собой систему безопасности.

31. В настоящее время растет понимание того, что ни одну международную проблему нельзя плодотворно обсудить, а тем более решить, без участия Китайской Народной Республики. Двадцать пятая годовщина Организации Объединенных Наций знаменует собой начало первого Десятилетия разоружения и второго Десятилетия развития, а также дает толчок серьезным усилиям, направленным на поиски путей и средств укрепления международной безопасности.

32. Прежде чем любое соглашение по разоружению, развитию и международной безопасности сможет быть эффективно осуществлено, потребуются согласие и сотрудничество Китая. Ни одна программа мира не может считаться завершенной без сотрудничества этой страны, которая по праву является космической и ядерной державой. Равным образом, ни одна стратегия развития не может быть глобальной без участия четвертой части человеческой расы, проживающей в пределах китайских границ. Эта реальность международной жизни особенно остро

проявляется в положении во Вьетнаме. Каждый член Организации Объединенных Наций глубоко обеспокоен опасным ходом событий, происходящих сейчас в Юго-Восточной Азии, и все же этот вопрос не стоит на повестке дня Организации Объединенных Наций. Ясно, что без активного сотрудничества Китая положение во Вьетнаме или Камбодже не может быть успешно разрешено на постоянной основе. Следовательно, когда речь идет о мире и развитии без присутствия и участия Китайской Народной Республики, мы говорим о беспокойном мире и о частичном развитии. Хотя Устав предусматривает укрепление мира и развитие в универсальном, глобальном контексте, некоторые из нас возводят искусственные барьеры на пути осуществления этой цели, тем самым подрывая Устав и ослабляя Организацию.

33. Учитывая, что их аргументы в отношении якобы неправомочности Китайской Народной Республики уже не раз изобличались на протяжении ряда лет, страны, которые выступают против предоставления места этому режиму в Организации Объединенных Наций, в последние годы прибегают к новой стратегии, с тем чтобы вновь отсрочить решение о восстановлении ее законных прав в Организации Объединенных Наций. Эта стратегия основывается на так называемой концепции двух Китаев. Утверждается, что предоставление места в Организации Объединенных Наций представителям Китайской Народной Республики не должно привести к исключению представителей тайваньского режима. Территория Формозы является неотъемлемой частью Китая. Это признано в Каирской декларации 1943 года и в Потсдамской декларации 1945 года. Таким образом, любая попытка Организации Объединенных Наций разделить государство, являющееся членом Организации, и предоставить независимый статус его территориальным единицам будет юридически неверной, политически неразумной и будет противоречить духу самого Устава. Поэтому наша делегация категорически отвергает концепцию двух Китаев, которая сейчас выдвигается с целью ввести в заблуждение Ассамблею. Такие неправильные методы часто использовались для того, чтобы не допустить восстановления законных прав Народной Республики Китая в Организации Объединенных Наций или затянуть этот процесс. В этой связи можно напомнить о том, что участие Китая в корейских событиях было использовано как предлог, для того чтобы помешать Китаю занять законное место в Организации Объединенных Наций, хотя политика обструкционизма началась сразу же после победы великой китайской революции и почти за год до корейской войны.

34. Я хотел бы заявить в заключение, что наша позиция по двум проектам резолюции, представленным на рассмотрение Ассамблеи, исходит из вышеизложенных соображений, соображений, которые основываются на нашем стремлении по-

мочь укреплению Организации Объединенных Наций и поддержанию принципов Устава. Наша делегация проголосует за проект резолюции, содержащийся в документе A/L.605, авторами которого являются Албания и семнадцать других государств. С другой стороны, мы вновь проголосуем против проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.599 и Add.1, потому что, как я уже заявлял, с учетом всех обстоятельств вопрос этот сводится к вопросу об аккредитации и не требует решения по смыслу пункта 2 статьи 18 Устава. Необходимо понять в этой связи, что данный вопрос не связан ни с приемом нового государства-члена, ни с исключением законного члена Организации. Проект резолюции A/L.599 и Add.1 носит обструкционистский характер. Он направлен на использование аппарата и процедуры Организации Объединенных Наций в интересах немногих; он направлен на увековечение этого недопустимого положения и главным образом на подрыв принципов и целей Устава в результате неправильного использования положения Устава. Наша делегация поэтому призывает решительно отклонить этот проект резолюции.

35. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Прежде всего мне хотелось бы от имени моей делегации присоединиться к предыдущим ораторам и выразить глубокое соболезнование моим братьям и сестрам из делегации Пакистана в связи с печальным событием — ужасным стихийным бедствием, которое случилось несколько дней назад в Восточном Пакистане. Мы сами не раз были жертвами многочисленных циклонов, и поэтому мы очень хорошо представляем создавшееся положение. Я убежден, что международное сообщество без колебаний придет на помощь Пакистану.

36. Многие выступавшие до меня ораторы уже напомнили Ассамблее о том, что рассматриваемый нами вопрос не является вопросом о приеме нового государства, не является вопросом членства и, следовательно, не является важным вопросом, который должен решаться большинством в две трети голосов, как это предусматривается в статье 18 Устава. Мы согласны с этой точкой зрения. В самом деле, рассматриваемый вопрос это — вопрос о представительстве китайского народа.

37. В начале текущих прений [1902-е заседание] представитель Китайской Республики заявил нам, что его правительство было тем правительством, которое принимало участие в работе конференции в Сан-Франциско в 1945 году и которое является именно тем правительством, от чьего имени он выступает. Мы согласны, что Устав был подписан двадцать пять лет назад от имени китайского народа и что революция 1949 года отвергла подавляющим большинством китайского народа власть, которая сейчас управляет Тайванем. После революции 1949 года правительство во главе с генералом Чан Кай-ши утратило право управлять подавляющим большин-

ством китайского народа в континентальном Китае и соответственно утратило все права представлять это население юридически. Новое, созданное законным путем правительство Китайской Народной Республики информировало об этом Генеральную Ассамблею в ноябре 1949 года.

38. Нет никаких сомнений в том, что правительство Китайской Народной Республики представляет подавляющее большинство китайского народа. Поэтому Генеральная Ассамблея должна без промедления восстановить все права Китайской Народной Республики представлять Китай на Генеральной Ассамблее, в Совете Безопасности и во всех остальных органах и учреждениях Организации Объединенных Наций.

39. Сейчас все признают Китайскую Народную Республику реальностью, великой страной, которая эффективно правит более чем четвертью населения земного шара. После длительной исторической борьбы против феодальной и иностранной эксплуатации и угнетения Китай укрепил свою национальную независимость и успешно идет по пути социального и экономического прогресса в интересах своего народа.

40. Не имея преимуществ быть членом Организации Объединенных Наций, Китайская Народная Республика активно расширяет техническое и экономическое сотрудничество со многими странами, особенно странами третьего мира. Некоторые развивающиеся страны имеют возможность оценить великодушную и эффективную помощь Китайской Народной Республики. Признание ее законных прав будет стимулировать участие Китайской Народной Республики в наших общих усилиях, самые важные из которых лежат в области экономического и социального развития. Кроме того, восстановив законные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея окажет большую помощь Организации в решении крупных проблем нашего времени, в особенности проблемы разоружения и поддержания международного мира.

41. Представитель Соединенных Штатов заявил, что его правительство заинтересовано в том, чтобы Китайская Народная Республика сыграла конструктивную роль в семье наций [там же, пункт 88]. Мы от всего сердца приветствуем такой подход. Мы считаем, что только допустив эту великую нацию к работе в нашей Организации, мы сможем позволить ей сыграть ее законную и необходимую роль в укреплении мира и безопасности во всем мире. Несмотря на различие идеологий, Китайская Народная Республика поддерживает мирные и дружественные отношения со все увеличивающимся числом государств-членов. У нас нет никаких сомнений в том, что Китай привержен делу мира и прогресса и что он будет выполнять обязательства члена Организации в соответствии с Уставом.

42. Маврикий выступает за восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Наша позиция не только основана на высказанных мною соображениях, она также вытекает из нашей глубокой веры в значение принципа универсальности нашей Организации.

43. Именно в силу этой веры мы выступаем против исключения Китайской Народной Республики из нашей Организации.

44. По нашему мнению, Организация Объединенных Наций должна признать реальность существования 12-миллионного народа, который сейчас живет на Тайване, и тот факт, что любое правительство, которое представляет его демократически и которое пользуется его поддержкой, должно иметь законное место среди нас. Как и любой другой народ любого государства-члена, сам народ Тайваня должен решить вопрос, кто и как будет управлять им.

45. На прошлой сессии Ассамблеи мы голосовали за проект резолюции, выдвинутый Албанией, Алжиром и другими странами, для того чтобы показать, что мы решительно выступаем за присутствие Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

46. На этой сессии нам хотелось показать, что мы решительно выступаем против исключения Китайской Республики из Организации Объединенных Наций. Поэтому мы будем голосовать против проекта резолюции, который содержится в документе A/L.605, представленном Албанией, Алжиром и шестнадцатью другими государствами, и который предусматривает, что Генеральная Ассамблея должна изгнать из Организации правительство, возглавляемое генералом Чан Кайши.

47. Наша позиция ясна: поскольку правительство Тайбэя представляет народ Тайваня, оно должно оставаться членом Организации Объединенных Наций. Но единственным представителем почти 800-миллионного народа континентального Китая является Китайская Народная Республика. Поэтому правительство Маврикия считает, что только правительство Пекина может претендовать на то, что оно является властью, которая имеет право занимать место Китая как члена — основателя Организации Объединенных Наций. Из этого следует, что мы не сможем поддержать проект резолюции, содержащийся в документе A/L.599 и Add.1. Когда этот документ будет поставлен на голосование, мы воздержимся.

48. Мы молимся о том, чтобы правительство Китайской Народной Республики отказалось от условий, которые оно выдвигает в отношении своего представительства в этой Организации.

49. Мы также молимся о том, чтобы в ближайшем будущем мы приветствовали здесь, в этой Ассамблее, Китайскую Народную Республику не

только двумя третями голосов государств — членов Организации Объединенных Наций, не только единогласно, но путем аккламации, а еще лучше путем овации, когда все делегаты встают.

50. Было бы очень приятно услышать, как представители Тайбэя и представители Пекина дружески беседуют в коридорах здания этой Организации на китайском языке.

51. Г-н ОФВОНО (Уганда) (*говорит по-английски*): Прежде всего мне хотелось бы высказать от имени делегации Уганды искренние соболезнования делегации Пакистана в связи с трагедией, которая постигла Пакистан в последние дни. Его бедственное положение глубоко трогает наши сердца, и мы искренне разделяем скорбь тех, кто остался обездоленным в результате этого стихийного бедствия.

52. С большой тревогой я поднимаюсь на трибуну, чтобы принять участие в обсуждении вопроса о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики. В течение многих лет Генеральная Ассамблея испытывает давление со стороны одной крупной державы и поэтому отвергает право Китайской Народной Республики занять место Китая в Организации Объединенных Наций. Оглядываясь назад, диву даешься, какую несправедливость мы допускали в отношении народа Китая, насчитывающего 800 миллионов человек, лишая его представительства в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности, несмотря на то что Китай является членом — основателем этой Организации, подписавшим Устав Организации Объединенных Наций.

53. В течение продолжительного времени Генеральную Ассамблею заставляют считать, что вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики является вопросом чрезвычайной важности, — поистине вопросом жизни и смерти для Соединенных Штатов, — решение которого требует большинства в две трети голосов в Ассамблее. Проект резолюции A/L.599 и Add.1, представленный Соединенными Штатами и их сторонниками, создает впечатление, что рассматриваемый вопрос является вопросом о приеме в Организацию Объединенных Наций Китайской Народной Республики, который, согласно статье 18 Устава Организации Объединенных Наций, должен рассматриваться или классифицироваться как «важный вопрос». Соединенные Штаты используют это как тактический прием, для того чтобы сохранить место, принадлежащее Китаю, за марионеточным режимом на Формозе. Наша делегация не согласна с аргументацией Соединенных Штатов и не будет голосовать за проект резолюции A/L.599 и Add.1.

54. Вполне ясно, что сейчас стоит вопрос о передаче места Китая Китайской Народной Республике, и поэтому, с точки зрения нашей делегации, это вопрос о полномочиях, а не о приеме государства, так как Китай не является новым членом. Место Китая уже здесь имеется, но дело

в том, что в настоящее время его занимает представитель величайшего самозванца, представитель тайваньского режима Чан Кай-ши, которого поддерживают Соединенные Штаты. Генеральную Ассамблею просят возратить законным владельцам и истинным представителям Китая именно это место. Поэтому данный вопрос не подпадает под действие статьи 18 Устава Организации Объединенных Наций, в которой конкретно говорится о приеме новых членов и об исключении государств-членов. Я вновь хочу подчеркнуть, что речь идет только о процедурном вопросе, который затрагивает полномочия истинных представителей действительного правительства Китая.

55. Преднамеренное исключение такого талантливого народа, являющегося столь большой частью человечества, из этой международной Организации было чудовищной ненормальностью. Сама Организация Объединенных Наций как международный инструмент значительно выигрывает, если Китайская Народная Республика займет свое место, особенно на данном этапе, когда государства-члены обеспокоены продолжающимися конфликтами в Юго-Восточной Азии.

56. Хорошо известно также, что Китайская Народная Республика является ядерной державой и для осуществления надежд на всеобщее или частичное ядерное разоружение необходимо, чтобы за столом переговоров была Китайская Народная Республика. В противном случае мы будем лишь обманывать себя, если будем считать, что любое согласие по вопросу о разоружении или о Договоре о нераспространении ядерного оружия, достигнутое на двусторонней основе или в Организации Объединенных Наций, будет обязательным для китайского народа, в то время как он не участвовал в достижении такого согласия.

57. Поэтому мы должны рассматривать факт отсутствия Китайской Народной Республики в этой Ассамблее в его истинной перспективе. В течение длительного времени мы исключали из своих рядов великую нацию, которая добилась огромных успехов ценой величайшего труда, несмотря на все злобные неимпериалистические силы, выступавшие против нее. Величие Китайской Народной Республики не просто вопрос силы — военной силы или экономического могущества — это скорее вопрос моральной веры, которой так не хватает некоторым государствам. С точки зрения нашей делегации, восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности превратит Организацию Объединенных Наций в гораздо более представительное международное сообщество. Мы больше не можем отказывать 800-миллионному китайскому народу — четверти населения мира — в его законном праве занимать место в этой высокой Ассамблее.

58. В Соединенных Штатах появилось новое течение, представители которого пытаются вну-

шить нам следующую идею: поскольку режим Тайваня несет ответственность за 14 миллионов человек, мы должны позволить представителям этого режима сохранить здесь свое место. Другими словами, для того чтобы спасти свое лицо, они прибегают к новой уловке, проповедуя концепцию двух Китаев. Если эта концепция будет принята, это создаст чрезвычайно опасный прецедент, противоречащий принципам Устава.

59. Наша делегация считает подобную позицию абсолютно неприемлемой, потому что Генеральная Ассамблея не имеет никакого права поддерживать концепцию двух Китаев. Какое мы имеем право расчленять Китай на две страны? Нам, конечно, хорошо известны мотивы, которыми руководствуются инициаторы этого политического курса: их цель — продолжать укреплять свои позиции в экономической, политической и военной областях на Тайване — провинции Китайской Народной Республики. Моя делегация безоговорочно отвергает идею о расчленении территории, для того чтобы поддержать и удовлетворить прихоти марионеточного режима.

60. Я считаю концепцию двух Китаев абсурдной. Во многих странах бывали революции, однако к режимам, которые уходили в изгнание, не относились так, как относились к тайваньскому режиму начиная с 1949 года. Если бы сейчас произошла революция в Соединенных Штатах и в результате ее президент Никсон со своими подручными вынужден был бы сбежать, скажем, на Гавайские острова или, например, на соседний Лонг Айленд, кого признала бы Генеральная Ассамблея: представителя режима Никсона на Лонг Айленде или представителя нового правительства в Вашингтоне, которое эффективно управляло бы всеми Соединенными Штатами? Согласилась бы в этом случае Генеральная Ассамблея признать концепцию двух Соединенных Штатов: одних США в Вашингтоне, а других — на Лонг Айленде? Конечно, это гипотетический пример, но он непосредственно связан с вопросом, который мы сейчас обсуждаем. Если мы признаем концепцию двух Китаев, то малые беспомощные страны окажутся жертвами этой несправедливой концепции, а мы сделаем шаг назад — к старым временам господства принципа «разделяй и властвуй».

61. Внешняя политика страны является отражением и продолжением ее внутренней политики. Хорошо известно, что источник враждебности США к Китаю — это прежде всего идеологические разногласия. Правительство Соединенных Штатов считает, что оно должно выступать против присутствия здесь Китайской Народной Республики потому, что Китай выступает за социальную, политическую и экономическую систему, которая, с точки зрения капиталистов, уже сама по себе является злом и которую те, кто верит в капиталистическую экономическую систему, рассматривают как обращенный к ним международный исторический вызов.

62. По мнению нашей делегации, Генеральная Ассамблея не должна позволять одной стране по политическим, экономическим и стратегическим соображениям — а Соединенные Штаты получают от этого экономические и другие практические выгоды — обманывать международное общественное мнение и тем самым принуждать его лишать Китайскую Народную Республику ее законного места в семье наций. наших тайваньских братьев обманули, заставив поверить, что американская миссия на Тайване, в Южной Корее, Южном Вьетнаме, Камбодже должна спасти Азию от морального зла коммунизма. Я хочу прямо заявить, что присутствие Соединенных Штатов на Тайване обусловливается их исключительно своекорыстными интересами. Для того чтобы проиллюстрировать убедительность моего аргумента, я хотел бы процитировать из *Congressional Record* отрывок из документа, представленного конгрессу Соединенных Штатов до почтенным Дональдом М. Фрейзером. Я цитирую:

«Из ставших известными фактов, по-видимому, представляется очевидным, что мы [Соединенные Штаты] поддерживаем непредставительное и репрессивное правительство на Формозе, как мы это делали в Южном Вьетнаме. В конечном счете, однако, ставки на Формозе значительно выше. Политика Соединенных Штатов в отношении Тайваня оказывает непосредственное влияние на наши отношения с Китайской Народной Республикой.

Как мы видели, правительство Чан Кай-ши претендует на то, чтобы считаться единственным законным правительством Китая, хотя в действительности оно осуществляет физический контроль только над населением Тайваня. Его правительство не представляет Китай и не представляет Формозу. Правительство Чан Кай-ши нетерпимо относится к политической дискуссии, в ходе которой затрагивается вопрос о законности нынешней системы или вносятся предложения об ее изменении. В течение двадцати лет правительство Соединенных Штатов поддерживало Чан Кай-ши, помогая увековечить миф о том, что он на Формозе представляет весь народ Китая и Формозы.

В определенном смысле мы оказываемся перед лицом не только китайской проблемы, поскольку вполне ясно, кто руководит усилиями 750-миллионного китайского народа (а он не получает нашей поддержки — ни материальной, ни моральной).

Но мы стоим перед проблемой будущего статуса Формозы, поскольку в течение долгого времени мы были вовлечены в дела нынешнего националистического правительства.

...

И, наконец, националистическое правительство не представляет Китая, кроме как в сво-

ей изуродованной идеологической концепции. Оно тешит себя мыслью о том, что оно возвратится, вновь завоюет Китай и будет править им. Пора всем тем, кто связан с этой сложной политической проблемой, разобраться в этой ситуации»².

63. Из этого отрывка явствует, что конгрессмен Фрейзер знает, что американская политика на Тайване ведется неправильно, и многие конгрессмены это знают, хотя они и не осмеливаются сообщить об этом американской общественности. По-видимому, именно в результате исследования конгрессмена Фрейзера Соединенные Штаты, как это видно из заявления г-на Филлипса, косвенно предусматривают предоставление места Китайской Народной Республике в Организации Объединенных Наций, если это не будет означать изгнания «из наших рядов правительства, которое эффективно руководит 14 миллионами человек» [там же, пункт 90]. Но Соединенные Штаты хорошо понимают, что Тайвань как провинция Китая не может иметь места в Генеральной Ассамблее.

64. Соединенные Штаты сегодня стоят перед глубокой моральной дилеммой. Она глубока, поскольку они отвергают как устаревшие, священные принципы, на которых было основано их общество, и поскольку Соединенные Штаты бесчисленное число раз нарушали принципы справедливости, которые они якобы защищают. Генеральная Ассамблея не может способствовать узурпации места одной страны потерпевшим по-

ражение режимом только потому, что великая держава хочет этого.

65. Учитывая все вышеизложенное, наша делегация будет голосовать за проект резолюции A/L. 605, который предусматривает предоставление места в Организации Объединенных Наций Китайской Народной Республике и — в качестве одновременной меры — изгнание представителя Чан Кай-ши из Организации Объединенных Наций.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем закрыть заседание, я предоставляю слово представителю Пакистана, который просил разрешения выступить по другому вопросу.

Заявление представителя Пакистана

67. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил дать мне слово, чтобы выразить глубокую признательность моей делегации, моего правительства и моего народа тем делегациям, которые высказали искренние соболезнования и сочувствие в связи со стихийными бедствиями в восточной части моей страны. Я не перечисляю эти делегации, так как их было очень много. Я не хочу их перечислять, поскольку мне не хотелось бы отнимать время у Ассамблеи в этот поздний час. Тем не менее, г-н Председатель, позвольте мне с этой трибуны особенно горячо поблагодарить вас и Генерального секретаря за ваш трогательный совместный призыв к правительствам и специализированным учреждениям, добровольным организациям во всем мире приложить все усилия, для того чтобы оказать помощь и содействие народу Восточного Пакистана, который постигло горе.

Заседание закрывается в 16 час. 25 мин.

² *United States Congressional Records, Proceedings and Debates of the 91st Congress, Second Session, vol. 116, No. 151, pp. E 7956 and E 7957.*